

Больше требовательности!

(ЗАМЕТКИ О НАЧАЛЕ НОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА)

Амурский областной театр драмы начал свой новый сезон необычно. В течение необычайно короткого промежутка времени — около двух недель — он показал зрителям подряд четыре новых спектакли: «Камни в печени» А. Макаенка, «Омут» Э. Фабра (по роману Балзак «Жизнь холостяка»), «Машеньку» А. Афиногенова и «Марию Тюдор» В. Гюго. Можно представить себе, какую большую работу проделал коллектив театра, сколько сил пришлось приложить актерам и режиссуре, чтобы при остром недостатке репетиционного времени, в трудных пока условиях периферийной сцены справиться со столь сложной задачей.

Такая работа не может не вызвать искреннего уважения к творческому коллективу, к работникам подсобных цехов. Тем не менее совершенно ясно, что нагрузка, которую они взяли на себя, чрезвычайно велика. Почему же коллектив театра начал работу с таким явно повышенным напряжением, с такой поспешностью?

Потому, во-первых, что театр начал работу в этом году, не имея, по существу, в своем репертуаре (если не считать спектакля для детей «Финист — ясный сокол») ни одного переходящего из прошлого сезона спектакля, то есть фактически не имея подготовленного репертуара вообще. А один-два спектакля не могли сразу составить этого репертуара и пришлось в срочном порядке исправлять положение.

Потому, во-вторых, что, стремясь привлечь больше зрителей, театр пошел по наиболее легкому пути, решив показать только новые работы, рассчитывая заинтересовать публику новизной содержания пьес.

Такой подход к делу является явно неправильным. Вот почему уже один из первых двух спектаклей — «Камни в печени» — коллективу театра не удался.

Сатирическая комедия Макаенка представляет интерес тем, что она довольно остро обличает отрицательные явления, еще встречающиеся в нашем обществе. В образе «ответственного районного работника»

ка» Калиберова автор пьесы «Камни в печени» выводит на свет чинуш и бюрократов, руководителей, оторвавшихся от народа, поставивших свои личные интересы выше народных, подменяющих подлинное, настоящее руководство голым командованием.

Наша литература метко подметила этот тип. Калиберов — «ближайший родственник» Борзова из очерка В. Овечкина «Рабочие будни», Недошлепкина и Самоварова из «Записок агронома» Г. Троепольского, Неверова и Молчанова из очерка А. Калинин «На среднем уровне», Фарзанова из «Новести о директоре МТС и главном агрономе» Г. Николаевой. Однако при всем общем, что объединяет эти образы, каждый из них имеет свои индивидуальные особенности.

Калиберов, например, отличается от Борзова тем, что это не «честно заблуждающийся», это — шкурник и приспособленец, который использует свое служебное положение в карьеристских целях. Калиберов — человек чрезвычайно активный, деятельный, «нахрапистый». Чтобы пробраться на высокий пост, он окружает себя проходными тина Мошкина, всячески затирает честных работников, ущемляет права колхозников, прикрываясь интересами государства. Его неслышно разоблачить, он сам всех «разоблачает», ловко прикрываясь демагогической фразеологией.

Однако в спектакле мы не видим такого Калиберова. В исполнении артиста И. Юдина это не активный, а пассивный приспособленец, который пытается лишь кос-как удержаться в своей должности. Калиберов в спектакле нашего театра в сущности мелкий, неумный человек, но представляющий большой опасности; для его разоблачения достаточно вмешательства прокурора. Калиберов, таким образом,

ставится на одну доску с мелкими жуликами Мошкиным и Печкуровым. Подчеркнутая никчемность Калиберова вызывает у зрителя недоумение: как такая личность может занимать ответственный пост.

Такая поглубокая режиссерская и актерская трактовка основного образа, которая порой противоречит даже прямому тексту пьесы, привела к тому, что спектакль лишился накала подлинной борьбы, существо конфликта притушилось, и, несмотря на отдельные актерские удачи, оказалась сглаженной политическая острота проблемы.

А это привело к тому, что образы положительных героев пьесы — Гайны Чихинок, бригадира Михальчука и других — также оказались ослабленными.

Причиной того, что спектакль «Камни в печени» оказался слабым, является то, что режиссер В. П. Маринин и ряд актеров, занятых в постановке, не имея достаточно времени, четко не определили главную мысль пьесы, не прощупали глубоко в психологию героев, а поэтому не смогли найти путей для раскрытия в конкретном общении, типического.

Нельзя отнести к творческим удачам театра также спектакли «Омут» и «Мария Тюдор». Эти пьесы не являются лучшими образцами западной драматургии. В инсценировке Э. Фабра, например, главная идея романа Балзак — мир торгашества и наживы уродует человеческие чувства — в значительной мере подчинена заимствованности сюжета. Во многом подражательная, тяжеловесная драма В. Гюго «Мария Тюдор» далеко не принадлежит к выдающимся произведениям великого французского писателя.

Надо сказать, что оба эти произведения, кроме того, трудны для постановки, требуют большой работы. А времени для этого было крайне мало, что, разумеется, не могло не сказаться на качестве постановок и действительно сказалось.

Почему же театр остановил свой выбор на пьесах «Омут» и «Мария Тюдор»? По-

тому, очевидно, что они, по мнению руководства театра, являются наиболее «ходовыми» и должны были обеспечить полные сборы. Финансовая сторона, конечно, важна, но нельзя забывать при этом, что во много раз более важной задачей театра является воспитание высоких эстетических вкусов у советского зрителя, удовлетворение его возросших духовных запросов.

Думается, что для начала сезона по крайней мере вместо одной из указанных пьес театру следовало принять к постановке произведение русской классической драматургии, что сделало бы репертуар более полноценным и разнообразным.

Из всех новых работ только спектакль «Машенька» (режиссер — заслуженный артист РСФСР Н. И. Уралов), по пьесе А. Афиногенова, можно назвать удачей театра. Он радует хорошим ансамблем, яркими характерами, четко раскрытой и донесенной в индивидуальных образах идеей.

Надолго запомнится зрителям сначала робкая, а затем все более раскрывающаяся в своей духовной красоте Машенька в исполнении артистки И. Матросовой. Глубокое впечатление оставляет игра Н. И. Уралова в роли академика Оксимова. Этот образ, как и образ Машеньки, проходит перед нами в непрерывном развитии, заставляет зрителя переживать радости и горести этого старого, много лет прожившего в одиночестве человека, к которому возвращается молодость души.

Есть в спектакле и другие актерские удачи — Мотя в исполнении Ф. Маринной, Леонид Борисович (артисты А. Миронов и П. Виноградов) и другие.

Можно не сомневаться, что «Машенька» надолго сохранится в репертуаре театра.

Главная причина неудачного начала театрального сезона заключается в том, что театр снизил требовательность к себе во имя второстепенных соображений.

Признаки этого снижения требовательности все чаще проявляются в последнее время. Возьмем, к примеру, вопрос о жизни спектакля. Часто ко времени премьеры театр не успевает окончательно отшлифовать постановку: не хватает времени. Но это не все. С премьерой лишь начинается жизнь спектакля. После первого представления должна начинаться кропот-

ливая, вдумчивая работа над улучшением постановки, над развитием всего того, что заложено в ней. К сожалению, практика показывает, что в нашем театре спектакли с течением времени не улучшаются, а зачастую даже ухудшаются. Это происходит потому, что работа по улучшению идущего спектакля проводится лишь от случая к случаю, главным образом, в связи с необходимостью ввода в спектакль новых исполнителей. В результате спектакль быстро «выдыхается»; он теряет первоначальную свежесть, но не приобретает глубины.

Снижение требовательности проявляется и в том, что приостанавливается рост некоторых актеров. Один из ведущих артистов театра И. Юдин, например, помимо плохого исполнения роли Калиберова, неудачно выступил и в роли Туманского в «Машеньке». А ведь мы помним такую хорошую работу И. Юдина, как Кисельников в «Пучине» А. Островского. Очень медленно растут М. Тряпкип, Г. Назаревич и другие актеры, которые уже несколько лет работают в нашем театре.

Здесь во многом виноват и главный режиссер театра Н. И. Уралов, который, будучи опытным режиссером-педагогом, часто недостаточно настойчив в своих требованиях к актерам.

Ухудшилось в последнее время и оформление спектаклей. В постановках «Камни в печени» и «Омут» (художник Ф. Михайлов) оформление не помогает раскрыть идею произведения, а иногда даже искажает ее. Надо отметить, что, увлекаясь в прошлом сезоне живописным решением декораций, театр в этом году ударился в другую крайность, сделав ко всем четырем спектаклям павильонное оформление. Истратив при этом много средств, он не улучшил качества декораций.

Заметно снизилась в последнее время и требовательность к выпускаемым спектаклям художественного совета при областном управлении культуры. Это происходит потому, что театр почти всегда ставит членов совета перед совершившимся фактом: обычно просмотр спектакля организуется днем, а вечером или, в крайнем случае, на следующий день он идет премьерой. Пеключение составила только спектакль «Камни в печени», который

был показан зрителю на третий день после просмотра, и это, кстати сказать, помогло несколько улучшить его.

При такой постановке дела получается, что все серьезные замечания, которые высказываются на художественном совете в адрес режиссуры, актеров и оформителей, остаются, по существу, пустым звуком. Видя, что их стремление часто не достигает цели, члены совета снижают активность при обсуждении новых спектаклей или даже попросту не являются на просмотры. На обсуждении «Марии Тюдор», например, присутствовала едва треть членов художественного совета; все обсуждение длилось каких-нибудь 15 минут, серьезных замечаний высказано не было, хотя в этом была большая необходимость. Да и какую пользу могли бы принести эти замечания, если премьера спектакля состоялась через... 3—4 часа после обсуждения!

Наш театр, который многими хорошими работами завоевал любовь зрителей, не должен идти на уступки в самом главном — в своем мастерстве. Снизить требовательность к себе — это значит пойти на компромисс, а искусство не терпит компромиссов.

Руководству театра следует проделывать большую работу, чтобы создать постоянный, устойчивый творческий коллектив. Ведь только из-за большой текучести кадров новый театральный сезон нынче пришлось начать без ряда ведущих актеров, хорошо сработавшихся друг с другом, с режиссерами. Именно поэтому пришлось приступить к работе, не имея ни одного готового переходящего спектакля, что отрицательно сказывается сейчас на деятельности всего коллектива.

Трудящиеся нашей области любят свой театр и предъявляют поэтому к нему высокие требования. Быть на высоте этих требований, стремиться полное удовлетворить все возрастающие запросы зрителей — дело чести театра. Неудачное начало нового сезона должно заставить его строже, продуманнее отнестись сейчас к своей работе, не допускать, чтобы за счет количества ухудшалось качество спектаклей.

А. РИВЛИН.
М. ГОФМАН.